

УДК 94(470)

Зверков Е. А.¹

ПРИВИЛЕГИИ ЧЛЕНОВ ИСПОЛКОМА ВОРОНЕЖСКОГО СОВЕТА РСЖД В 1917 Г.

Воронежский государственный университет

Zverkov E.A.

BENEFITS BOARD MEMBERS VORONEZH RSKD COUNCIL IN 1917

Voronezh State University

Реферат: *После начала Февральской революции 1917 года в системе общественного управления России возникло двоевластие — то есть параллельное существование вертикали органов официальной власти и вертикали Совета. При этом вошедшие в верхнюю палату Совета — Исполком — члены традиционно рассматриваются как скорее как общественные работники, вследствие чего ускользает из внимания материальная сторона их работы. В статье рассматриваются выгоды службы в провинциальном Исполкоме Совета на примере Совета РСЖД г. Воронежа.*

Ключевые слова: *1917, Февральская революция, Совет, Исполком.*

Abstract: *After the beginning of the February revolution of 1917 in the system of Russian public administration the Dual Power was appeared, i. e. the parallel existence of a vertical of bodies of the official government and a vertical of Soviet. Traditionally, members of upper chamber of Soviet — Executive committee — are considered like volunteers, so the material aspect of their work escapes*

---

¹ Зверков Евгений Андреевич - аспирант кафедры Истории России, Воронежский государственный университет.

from attention. The benefits of a service in provincial Executive committee are considered on the example of Voronezh Soviet of Worker, Soldier and Peasant Deputies.

Keywords: *1917, February revolution, Soviet, Executive committee.*

Слом государственной машины, поддерживавшей социальное жизнеобеспечение, образовал вакуум в системе управления, который постарались заполнить, как и в столице, два основных параллельно действующих крыла — одно из них, которое старалось утвердиться на фундаменте, хотя и видоизменённом, старого строя, и укомплектованное преимущественно бывшей умеренной оппозицией, составившей основу новой официальной власти, оформилось в виде институтов губернского комиссара, губернского Исполнительного комитета, городской Думы и пр. Второе же крыло, основу которого составили социалисты, взяли за базис возможного управления форму Советов.

Деятели, занявшие посты в официальных органах управления, стали на положение чиновников, в то время как социалисты, занявшие высокие места в Совете, таковыми не рассматривались, будучи воплощением защитников народных интересов, добровольно несущими свои обязанности. В силу этого обстоятельства из поля зрения выпадает материальный аспект деятельности членов Исполнительного комитета Совета, который несколько ударяет по образу бескорыстных служителей общества. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть не внешнюю сторону жизни члена Исполкома, но те зримые и незримые преимущества, которые получал член высшей палаты Совета в Воронеже, тема, которую обходили в советский период, и на которую практически не обращают

внимание в наше время, в силу появления возможности провести ревизию советских исследований по более крупным, важным вопросам жизни того периода.

Основой для статьи послужили, прежде всего, архивные данные ГАВО, т.к. в исследованиях по истории 1917 года, с учётом масштаба происходивших событий, внимания личным привилегиям членов Совета уделялось немного.

Совет в Воронеже был образован уже в первые дни Февральской революции. Сначала появился Совет рабочих депутатов, через некоторое время появилась военная секция, в апреле в Совет объединились крестьяне. Будучи формально незаконной организацией, Совет, тем не менее, становится легальным с точки зрения низших слоёв населения органов. Однако активистам Совета, соблюдая внешний демократизм организации, требовалось в целях оптимизации управления Советом, а так же для координации трёх секций, отсеять основную массу членов Совета от реального

управления, для чего, так же, как и в столице, была явочным порядком учреждена верхняя палата Совета — Исполнительный комитет.

Итак, члены Исполнительного комитета Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов образца Февральской революции получали первую, хотя и нематериальную, выгоду — они становились элитой Совета, людьми, которые принимали реальное участие в его деятельности. То есть, это обеспечивало им определённый социальный статус, более престижный, чем у основной массы населения губернии.

Вторым преимуществом работы в Исполкоме была заработная плата. Как негосударственная организация, Совет был лишён дотаций от официальных властей. Это было причиной постоянной нехватки средств. Основным источников средств, за счёт которого шло функционирование органа, были добровольные отчисления рабочих. Тем не менее, членам комитета было назначено среднее по городу

жалованье[1, с. 65], размер которого был установлен в 250 рублей[2, Л. 59]. (В сумме зарплатный фонд Исполкома, по всей видимости, составлял более 10 тысяч рублей). При этом стоит отметить, что, несмотря на такое жалованье, многие члены Исполкома крайне недобросовестно относились к своим необременительным обязанностям, нередко пропуская или опаздывая на заседания[2, Л. 48 об.]. Так же на одном из заседаний поднимался и вопрос о том, что члены Исполкома самовольно и на постоянной основе сокращают себе рабочий день [2, Л. 56 об.].

Третьим важным преимуществом была отсрочка от армии. Так как среди членов Совета, и в том числе Исполкома, было много молодёжи, а в указанный период продолжалась Мировая война, поэтому вопрос об отсрочках имел большую важность. Например, за отсрочками обращались такие крупные функционеры Совета как эсер Арсений Михайлов[4, Л. 182], который в два предыдущих года получал её «по

болезни», а теперь использовал служебное положение. Обращались за подобными отсрочками и большевики — например Вениамин Люблин, ратник II разряда[3, Л. 637].

Иные члены Исполкома получали отсрочки под предлогом своего политического прошлого. Константин Сопляков, один из лидеров Крестьянской секции, числившийся ратником II разряда призыва 1909 года, получал право брони как бывший политический ссыльный[5, Л. 367]. На подобный аспект обращал внимание и лидер фракции меньшевиков в Совете Александр Татарчуков. Совет даже выдал ему некое «удостоверение», которое подтверждало, что А. Татарчуков действительно подвергался административной ссылке. Задачей этого «удостоверения» было спасти Татарчукова от призыва. Совет решительно отвечал отказом на попытки призыва своих членов. Так и не удалось отправить на фронт 26-летнего большевика Ивана Чуева, которого пытался отпра-

вить в действующую армию командир 58-го полка. Возможный мотив, который заставил эсеров отказать в выдаче Чуева, одного из лидеров воронежских большевиков, заключался в нежелании создавать опасных прецедентов, которые впоследствии могли бы распространиться и на эсеров, а также, возможно, в риске создавать видимость политической ссылки для Чуева.

Последним пунктом в рассматриваемом вопросе можно выделить право на ношение оружия. С подобным вопросом, однако, обращались довольно редко. Виктор Кобытченко, бывший в Воронеже местным Керенским, попросил у Совета право носить револьвер, мотивируя это «целями самообороны при исполнении возложенных обязанностей»[3, Л. 23] (одно время он возглавлял Исполком Совета, позже был председателем Губисполкома), а член Совета М. Степанов просил разрешить ему приобрести оружие, т.к. он возвращается на квартиру поздней ночью, а «живёт

на окраине», «и ходить домой очень опасно».

Получение всех подобных преимуществ становилось возможным при условии слабости государственного аппарата и обрушении старой системы права, невозможности провести силовые акции для приведения в исполнения старых норм, связанных, в данном случае, с призывом в армию и самостоятельной выдачей Советом права на ношение оружия. Кроме того, неопытность социальных слоёв, их малограмотность и неумение проконтролировать деятельность своих делегатов позволяли последним получать денежные средства и по факту игнорировать свои обязательства перед выбравшими их людьми. Это и привело к тому, что ряд членов Исполкома не относились к своим обязанностям с должным усердием.

Таким образом, члены Исполнительного комитета Воронежского Совета РСКД получали четыре основных вида материальных и нематериальных преимуществ:

это повышенный социальный статус, стабильная, среднего уровня заработная плата при по факту нефиксированном рабочем дне, отсрочка от призыва в действующую армию и право на ношение оружия. В условиях массовой безработицы,

социального хаоса и продолжавшейся Мировой войны можно говорить о том, что работа (служба) в Исполкоме Совета заметно повышала жизненный уровень и безопасность его членов.

Список литературы

1. Анкета о деятельности Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 65-67.
2. ГАВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 3.
3. ГАВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 8.
4. ГАВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 10.
5. ГАВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 11.

References

1. Anketa o deyatel'nosti Voronezhskogo Soveta rabochix i soldastkix deputatov // Bor'ba za Sovetskuyu vlast' v Voronezhskoj gubernii. 1917-1918 gg. (Sbornik dokumentov i materialov). — Voronezh, 1957. — S. 65-67.
2. GAVO. F. R-2393. Op. 1. D. 3.
3. GAVO. F. R-2393. Op. 1. D. 8.
4. GAVO. F. R-2393. Op. 1. D. 10.
5. GAVO. F. R-2393. Op. 1. D. 11.

Список сокращений

ГАВО — Государственный архив Воронежской области.